

Отрывок из несохранившихся дневников Алистера Кроули за 1920-1921 гг.

Я обратил внимание, что результат Магической Работы следует за ней слишком быстро; подобное возможно лишь при условии, что этот результат начинает формироваться еще до воздействия. Например, вечером я провожу Работу, чтобы побудить некоего человека, находящегося в Париже, написать мне письмо. И письмо приходит утром следующего же дня. Очевидно, что оно было написано до того, как я приступил к Работе. Следует ли из этого, что проведенная Работа не имеет отношения к данному результату?

Когда я бью по бильярдному шару и он приходит в движение, то причины этого события кроются в моей Воле и ее побуждениях, оформившихся задолго до физического действия как такового. Поэтому физический удар по шару я могу рассматривать как прямое следствие побуждения моей Воли, состоявшего в том, чтобы привести шар в движение, — учитывая, разумеется, тот факт, что без самого удара шар не сдвинется с места. Но полной аналогии с Магической Работой здесь нет. Ибо природа моя такова, что мне приходится творить Магию, чтобы утвердить свою Волю; поэтому причина, по которой я совершаю Работу, тождественна причине, по которой «шар приходит в движение», и два эти следствия могут располагаться во времени в любом порядке. (Вспомните Черную Королеву у Льюиса Кэрролла, которая кричит до того, как уколется палец¹.)

Проиллюстрирую эту теорию примером из жизни.

Находясь в Италии, я написал в один день два письма: одно — во Францию, другое — в Австралию. Обоих адресатов я приглашал приехать ко мне. И тот, и другой прибыли через десять дней: первый — в ответ на мое письмо, второй — казалось бы, «по собственной инициативе». Но в действительности я призвал его, потому что нуждался в нем (нуждался же я в нем потому, что он был моим представителем), а ему хватило проницательности, чтобы верно оценить положение дел (в меру своей осведомленности), сообщить, что он может мне понадобиться, отправиться в путь.

Таким образом, он приехал ко мне по той же самой причине, по которой я ему написал. Разумеется, было бы неверно утверждать, что мое письмо послужило непосредственной причиной его приезда. Однако совершенно очевидно, что, будучи таким, каков я есть, я не мог не написать этого письма в сложившихся обстоятельствах. Если бы я не написал его, я был бы не таким, каков я есть, а, следовательно, и мои отношения с этим человеком были бы иными. И в этом смысле мое письмо и его приезд действительно связаны причинно-следственной связью.

Пойти еще дальше и заявить, что ввиду вышесказанного мне полагалось бы написать это письмо в любом случае — даже если бы адресат к тому времени уже приехал, — мы не вправе, поскольку сложившиеся обстоятельства включают в себя тот факт, что я никогда не ломлюсь в открытую дверь.

Вывод из этого таков, что надлежит творить свою Волю «без вождения к результату»². Если вы работаете в соответствии с законами своей собственной природы, то вы действуете «правильно»; и осуждать такую Работу как «бесполезную» нельзя — даже в случаях, подобных рассмотренному выше. Если ваша Воля исполнилась, жаловаться не на что.

Отказываться от своей Магии — значит, проявлять неуверенность в своих силах и поставить под сомнение свою сокровенную веру в собственное «Я» и Природу³. Разумеется, те методы, целесообразность которых не подтверждается опытом, подлежат изменению; но менять свои методы лишь по вышеупомянутой причине нет ни малейшего смысла.

---

¹ Льюис Кэрролл, «Алиса в Зазеркалье», глава 5.

² «Книга Закона», I:44.

³ Отказываться — к примеру, на том основании, что вы не понимаете связи между Магическим действием и получением результата. В действительности же сама ваша склонность к Магии (если она у вас есть) — это свидетельство тенденции, заложенной в вашей Природе. Никто до конца не понимает, каким образом мозг приводит в движение мышцы; но известно, что утрата уверенности в том, что это возможно, влечет за собой паралич. «Солнце, знай оно сомненья, не светило б и мгновенья», как заметил Блейк. И, как заметил я сам, «Тому, кто знает как, не важно почему». — *Примеч. А. Кроули.*

«Солнце, знай оно сомненья...» — из «Прорицаний Невинности» У. Блейка, рус. пер. С.Я. Маршака. «Тому, кто знает как...» — из книги А. Кроули «Благоуханный сад Абдуллы, сатирика из Шираза (Баг-и-Муаттар)». — *Примеч. перев.*

Более того, в свете изложенной здесь аргументации отпадает всякая необходимость объяснять *modus operandi*⁴ Магии. Успех операции не зависит ни от того, стоит ли за ней какая-нибудь теория, ни даже от самого существования причинно-следственных связей. Весь комплекс явлений, вовлеченных в операцию, без труда можно рассматривать как единственный и обособленный.

К примеру, если я увидел звезду (как со мной однажды случилось), это вовсе не обязывает меня признать, что между нею, землей и мною самим существует причинно-следственная связь. Да, такая связь существует; но сам по себе этот факт не влечет за собой ничего. Он не дает ответа на вопрос, для чего я увидел звезду и даже каким образом это произошло. Точно так же и в Магии не имеет смысла спрашивать, почему я действую так, а не иначе, или почему удалось или, напротив, не удалось добиться желаемого результата. Более того, характер связи между обстоятельствами, предшествовавшими операции и следующими за ней, остается для меня загадкой. В самом лучшем случае я могу описать свои состояния сознания, которые я интерпретирую как картину реальности, и сделать некие эмпирические обобщения, касающиеся поверхностных аспектов ситуации.

Так, например, совершая телефонный звонок, я располагаю только своими личными впечатлениями от этого действия; но я понятия не имею, что на самом деле представляют собой сознание, электричество, механика, звук и т.д. как таковые. Разумеется, я могу пойти опытным путем и сформулировать некие «законы» этого действия, то есть описать необходимые для него условия, но все равно у меня не будет полной уверенности в том, что эти условия всегда были и останутся неизменными. (В сущности, можно смело утверждать, что ни одно событие никогда не совершается дважды в строго одних и тех же условиях⁵.)

Далее, для формулировки таких «законов» почти все относительно важные знания всегда принимаются как данность, без объяснений. Я не могу объяснить — в конечном счете — как именно вырабатывается электрический ток. Как знать, а вдруг причиной тому — произвольное влияние некой совершенно неизвестной мне силы? Например, раньше полагали, что водород образует соединение с хлором, если через смесь этих двух веществ пропустить электрический разряд; теперь же мы «знаем»⁶, что для этой реакции необходимо присутствие водяных паров (или некоего *tertium quid*⁷) в исчезающе малом количестве. Мы сформулировали — еще до Росса⁸ — «законы» протекания малярии, ничего не зная о москитах; быть может, в один прекрасный день мы откроем, что возбудитель этой болезни активизируется лишь под влиянием неких событий в какой-нибудь дальней галактике⁹ или при условии, что в воздухе присутствует в определенной пропорции какое-нибудь совершенное инертное, на первый взгляд, вещество, наподобие аргона.

Итак, мы приходим к жизнеутверждающему выводу, что Магия столь же таинственна, как математика, столь же зависима от практического опыта, как поэзия, столь же непредсказуема, как гольф, и столь же тесно связана с личным фактором, как Любовь.

Но из этого вовсе не следует, что мы не должны ее изучать, осваивать на практике и использовать; ибо Магия по сути своей — наука в том же смысле слова, что и биология; искусство — ничуть не в меньшей степени, чем скульптура; и спорт — ровно в такой же мере, как и альпинизм.

В сущности, мы не погрешим против истины, даже если заявим, что никакая наука не может сравниться с Магией по глубине и значимости потенциальных открытий¹⁰;

---

⁴ «Способ действия» (лат.).

⁵ В противном случае мы бы просто не смогли понять, что это два различных события, а не одно. — *Примеч. А. Кроули.*

⁶ В результате опытов, которые БРАТ PERDURABO проводил под руководством профессора Хьюза из Истбурн-колледжа. — *Примеч. А. Кроули.*

О работе Кроули под руководством профессора Хьюза в 1892 году см. «Исповедь Алистера Кроули», I, 9. — *Примеч. перев.*

⁷ «Нечто третье» (лат.).

⁸ Рональд Росс (1857—1942) — английский микробиолог, при участии которого была выявлена роль москита как переносчика малярии.

⁹ Взаимосвязи между некоторыми явлениями действительно включают в себя факты из истории Земли. Поэтому мы не можем с полной уверенностью утверждать, например, что малярия никак не зависит от прецессии равноденствий. — *Примеч. А. Кроули.*

¹⁰ Магия в меньшей степени подвержена заблуждениям, чем прочие науки, потому что термины ее по определению условны и могут заменяться другими, а, значит, она с самого начала

никакое искусство не раскрывает столь же величественных перспектив перед Душой, жаждущей выразить в Экстазе свою Истину через посредство Красоты; и никакой спорт не дарит столь захватывающих опасностей и восторгов, не волнует человека до такой степени, не развивает его способностей в такой полноте и не испытывает так беспощадно доступных ему пределов, и, наконец, не приносит ему в награду столь совершенной удовлетворенности, гордости своими успехами и страстного упоения достигнутым торжеством.

Магия включает в свой аппарат все мысли и действия без исключения; ее библиотека и ее лаборатория — сама Вселенная; предмет ее — вся Природа; а игры ее, не скованные рамками закрытия сезонов и защитных ограничений, всегда бесконечно разнообразны, ибо объемлют собою Всё сущее¹¹.

Нет на свете человека, который не был бы Магом, хочет он того или нет; проблема для него только в том, вместе с кем он попадет в один разряд — с Лидией Пинкэм или с сэром Уильямом Томсоном, с лордом Лейтоном или с Францем Хальсом, с Тартареном из Тараскона или с Оскаром Эккенштейном¹².

опирается на принцип относительности. Нам не грозит опасность выдвинуть некое абсолютное утверждение. Более того, наша система мер сообразуется с параметрами измеряемых объектов, благодаря чему мы избегаем таких нелепостей, как определение метафизических идей в изменчивых категориях (ср. пролог к работе Эддингтона «Пространство, время и гравитация»), наделение неодушевленных предметов чертами человеческого сознания (Пуанкаре, «Измерение времени» [«Ценность науки», глава 2]) и утверждение о том, что нам известно хоть что-либо о самой Вселенной, вопреки тому обстоятельству, что наши наблюдения неизбежно определяются особенностями наших чувств и мышления, ввиду чего все наши знания субъективны (так же, как, например, термометр не может регистрировать ничего, кроме собственных реакций на энергию определенного рода).

Магия честно признаёт, что 1) Истина относительна, субъективна и мнима; 2) само понятие Истины подразумевает всеведение, а последнее, будучи бесконечным, недостижимо для человеческого ума (так, если бы кто-нибудь попытался начертить точную карту Англии, находясь в Англии, он должен был бы нанести на эту карту себя самого, рисующего эту карту, и так далее, *ad infinitum*); 3) в любом рассуждении изначально заложено логическое противоречие (см. «Введение в математическую философию» [Бертрана] Рассела, стр. 136; «Элевсин» Кроули и другие его работы); 4) континуум соизмерим только с другим континуумом; 5) эмпирический путь неизбежен, а, следовательно, единственный возможный метод работы — это метод постоянной корректировки; и 6) способ избежать ошибок заключается в том, чтобы не сопротивляться переменам и описывать наблюдаемые явления на соответствующем им языке. — *Примеч. А. Кроули.*

Ad infinitum — «до бесконечности» (лат.).

Указ. соч. в рус. пер.:

- Артур Эддингтон. Пространство, время и тяготение. М.: «Эдиториал УРСС», 2003.

- Анри Пуанкаре. Ценность науки. // Анри Пуанкаре. О науке. М.: «Наука», 1983.

- Бертран Рассел. Введение в математическую философию. Новосибирск: «Сибирское университетское издательство», 2007.

- Алистер Кроули. Элевсин. Интернет-публикация на сайте <http://oto.ru/pdf/elevsin.pdf>. —

Примеч. перев.

¹¹ Благодаря своей гибкости Магия приспосабливается к любой среде и, таким образом, совершенна с биологической точки зрения. «Поступай согласно своей воле» [«Книга Закона», I:40] — саморегулирующийся принцип, так что потерпеть неудачу, руководствуясь им, невозможно. Истинная Воля человека по определению приспособлена с абсолютной точностью ко Вселенной в целом, потому что каждый член уравнения $a + b + c = 0$ должен быть равен сумме остальных членов, взятой с противоположным знаком. Ни один индивид не может быть кем бы то ни было, кроме себя самого, или вершить что бы то ни было, кроме своей Воли, где под последней понимаются единственно возможные для него отношения с окружающей средой, рассматриваемые в динамике. Всякая ошибка — не более чем иллюзия, свойственная воспринимающему ее человеку; впрочем, этому же человеку может быть свойственна и способность развеять подобное наваждение, и общее правило здесь таково, что для совершения этой операции необходимо осознать и признать порядок Вселенной и воздержаться от попыток совершить невозможное — то есть преодолеть инерцию сил, которые противостоят нашему «я» и, следовательно, ему тождественны. Таким образом, ошибка в сфере мысли — это неспособность понять свою Истинную Волю, а в сфере действия — неспособность исполнить ее. — *Примеч. А. Кроули.*

¹² *Лидия Пинкэм* (1819—1883) — американская производительница натуральных «тоников для женщин», весьма популярных в свое время не только благодаря более или менее достаточной эффективности, но и в силу дешевизны и хорошо поставленной рекламы. *Уильям Томсон* (1843—1909) — выдающийся шотландский хирург. *Фредерик Лейтон*, 1-й барон Лейтон (1830—1896) —

(Из главы IX «Магии в теории и на практике»)

© Перевод: Анна Блейз,
www.oto.ru

английский художник и скульптор, неоклассицист, с 1878 г. президент Королевской академии художеств, пользовавшийся безупречной репутацией, но, с точки зрения многих ценителей, посредственный мастер. Франц Хальс (1580—1666) — выдающийся голландский художник-портретист, новатор в технике живописи. *Тартарен из Тараскона* — комический персонаж одноименного романа Альфонса Доде (1840—1897); его альпинистские «подвиги», описанные во второй части романа, «Тартарен на Альпах», противопоставляются здесь реальным достижениям английского альпиниста *Оскара Эккентейна* (1859—1921), партнера и наставника Алистера Кроули в искусстве восхождения на горы.